

ИСТИННОЕ И МНИМОЕ

(Окончание Начало на 3-й стр.)

дела, а театр опять пустует. Да еще многозначительные слова «...и так далее».

Журнал «Рампа и жизнь» сообщал, что театры были свободны в это время также в Керчи, Ярославле, Калуге, Ставрополе, Тамбове и Екатеринбурге...

Вполне естественно, что для многих актеров это было очень тяжелое время. Каждый устранился, как мог. Некоторые пробовали давать объявления в журнале «Рампа и жизнь». В одном, например, обещается награда тому, кто устроит на лето и зиму актрису, обладающую незаурядным талантом, симпатичной внешностью, богатым репертуаром...

Подобные объявления встречались нередко. И чаще всего таким образом искали работу женщины. Актрисы, боны, гувернантки. Если говорить прямо, это была открытая купля-продажа. «Дама ищет место хозяйки...». «Приезжая барышня ищет место...»

Вы обратили внимание на одну деталь в объявлении. В нем говорится, что наряду с талантом и богатым репертуаром актриса обладает симпатичной внешностью...

Несомненно, внешность актера играет немаловажную роль в его, так сказать, сценической карьере, в выборе амплуа... Но тогда провинциальные антрепренеры, выбирая труппу, стремились привлечь в нее хороших женщин. Расчет был прост и груб. Хорошенькие актрисы привлекут богатых поклонников, а те, в свою очередь, обеспечат сбор, создадут публику «первых рядов».

Вот так зачастую строилась «театральная политика». Похоже на анекдот, но, к сожалению, это была горькая действительность.

«Театральную погоду», конечно, делал и репертуар.

В 1917 году, например, Омский драматический театр открыл зимний сезон спектаклем «Уголовное дело» по пьесе Урванцева. В основе спектакля — психологические переживания ее героини Мирровой, женщины-убийцы. Второй спектакль сезона — «Кровь» по пьесе Шиманского. Ее «герои» — московские аферисты.

Не отставали в репертуаре от театра и городские кинематографы...

В воздухе уже чувствовалось приближение революции. Вот и старались дельцы от культуры заманить людей, дать им зрелище, притупляющее мысли, обостряющее низменные инстинкты, заражающее мистицизмом. И при этом в средствах не стеснялись.

Не случайно среди объявлений встречались, по-

даваемые вполне серьезно, и такие: «Хиромантка, по линиям рук угадываю прошлое, настоящее, предсказываю будущее. Верно определяю характер. Даю советы, кому чем заняться. Сеанс — 1 рубль. Бедным — 50 копеек». Так сказать, мошенничество со скидкой.

Но вернемся непосредственно к зрелищным предприятиям.

В кинематографе «Гигант», например, после каждого сеанса выступала мадмуазель Люция, отрадывательница чужих мыслей. Кинематограф «Прогресс» пытался привлечь зрителей обещающим острое ощущение фарсом «Любовные похождения кавалера». Не менее щекотливые переживания обещал и детский театр сада «Аквариум» в спектакле «Шалость влюбленных», имевшем и другое, такое же игривое, название — «Старички и девочки».

Кстати сказать, «Аквариум» вообще был преуспевающим постановщиком пикантных зрелищ. Так, если ресторан «Россия» многообещающе рекламировал свои «концерты с участием одних только женщин», сад в «Аквариуме» широко афишировал «Дамский чемпионат борьбы».

Как посещались все эти «увеселительные места»?

Прямых сведений об их преуспевании или бедственном положении в газетах нет. Но есть отдельные штрихи, которые дают основание для некоторых выводов. Вот, например, афиша Омского филармонического общества, которая извещала, что после каждого концерта общество проводит лотерею, в которой счастливицы могут выиграть, например, лошадь, самовар, плуг, швейную машину...

Спрашивается, кого же стремилось привлечь филармоническое общество на свои концерты? Ценителей и любителей музыки, или тех, кому, что называется, позарез нужны то ли лошади, то ли плуг, то ли самовар для семейного чаепития?

Не правда ли, мрачная картина?

Неужели в Омске, административном центре Западной Сибири, не было настоящих любителей и ценителей искусства? Не было людей, стремившихся приобщиться к искусству?

Конечно же, был. В 1916 году в Омске, кроме драматического театра, насчитывалось пять кинематографов, театр миниатюр, драматическая труппа коммерческого клуба... Кроме того, при том же коммерческом клубе был организован любительский оркестр балалаечников, в состав которого входило более пятидесяти человек. И по численности, и по сыгранности это был первый оркестр в Сибири. В 1915—1916 годах в Омске действовало немало любительских драматических кружков.

А с гастролями в Омск нередко приезжали под-

линные мастера искусства, имена которых были широко известны не только в России, но и далеко за ее пределами. Для иллюстрации можно назвать такие имена, как Фигнер, Орленёв, Собнинов. Приезжала итальянская оперная труппа...

Я беседовал с Евдокией Федоровной Галь, бывшей когда-то костюмершей в драматическом театре. Она рассказала очень много интересного об актерах и труппах, приезжавших в разные времена в Омск, о том, как восторженно принимали омичи зрители этих мастеров сцены.

Особенно тепло говорит Евдокия Федоровна Комиссаржевской, самой обаятельной из всех актрис, которых ей пришлось видеть на своем веку. Выступления в Омске были для Веры Федоровны Комиссаржевской, и, к сожалению, последними на сцене, ее лебединой песней... Из Омска великая актриса поехала на гастроли в Ташкент. Но там она уже не выступала. Заразившись черной оспой, она умерла 10 февраля 1910 года.

А через месяц в кинотеатре «Прогресс» омичи смотрели фильм «Похороны Комиссаржевской». По тем временам это была необыкновенная оперативность.

Нетрудно себе представить, как песовершения была киносъемка тех лет. Но многие из зрителей платали. Потому что по-настоящему полюбили Комиссаржевскую.

Смерть Комиссаржевской, а тем более такая трагическая смерть, потрясла всю страну. Она была невозместимой потерей для русского театрального искусства... И эту скорбь вместе со всеми глубоко переживали омичи...

Вот такой была культурная жизнь Омска дореволюционных, а точнее — предреволюционных лет. С одной стороны — всевозможные «дамские чемпионаты», пошленькие «Шалости влюбленных» и «душеуражающие» драмы, вроде «Уголовного дела» и «Крови». А с другой — гастроли Комиссаржевской и Фигнера, Собнинова и Орленёва.

С одной стороны — после каждого концерта лотерея, в которых можно было выиграть лошадь и самовар, а с другой — оркестр балалаечников и драматические кружки, члены которых порою успешно выступали в одних спектаклях с профессиональными актерами.

Вот такими фактами и примерами, которые мне удалось почерпнуть в пожелтевших от времени газетных подшивках, можно проиллюстрировать то, что нынешней молодежи известно только по учебникам.

Г. ПЕРЦЕЛЬ,